

САВИРЫ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ ИРАНСКИХ ПЛЕМЕН

Антон Салмин

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого
РАН, Санкт Петербург

Abstract

There can be no doubt in the fact of the Iranian influence on Eastern Europe. The article is an attempt to analyse the history of the Savir (Suvar) tribes in the context of the geography, religion, and language of the Iranian tribes in Eastern Europe.

Влияние иранской культуры на Восточную Европу – неоспоримый факт. Исследователи пишут о южноиранском потоке, шедшем с юга от парфян, от Персии и Закавказья, и о североиранском пути – через Хорезм на Волгу. В статье ставится попытка рассмотреть савиров (суваров) в контексте географии, религии и языка иранских племен в Восточной Европе.

Keywords

Caucasus, Iranian Tribes, Aors, Alans, Basils, Burtas Tribe, Savirs
Кавказ, иранские племена, аоры, аланы, базилы, буртасы, савиры

География

Открытое на Южном Урале поселение Аркаим идентично авестийскому Вару, сооруженному Йимой по велению Ахура-Мазды. Неподалеку от Аркаима обнаружены захоронения с колесницами (могильник Синташта), раскопаны древние ступки, которыми выжимали хаому. Отсюда, из полосы степей, во II тыс. до н.э. могла начаться экспансия ариев на юг (Стеблин-Каменский 2009: 18).

О том, что население Кавказа с I по IX вв. испытывало иранское влияние, говорит и сохранившаяся топонимия. Возьмем провинцию Пайтакаран, располагавшуюся в IV-V вв. на берегу Каспийского моря между низовьями рек Куры и Аракса. «Пайтакаран состоит из двух компонентов: пайтак – искаженное перс. от *пайтахт* – «столица» и Аран – местное название Албании. Пайтакаран означает «столица Арана» (Ашурбейли 1983: 26). Название округа Хракот-Перож, входящего в провинцию Пайтакаран, получено путем слияния армянского слова *хракот* «огонь» и иранского имени *Пероз*. Топоним Ротибага означает «река бога», а Баганрод – «река богов», т.е. река поклоняющихся богу (солнцу, огню). Как справедливо замечает Сара Ашурбейли, эти топонимы свидетельствуют о поселениях вдоль рек и о бытовании культа огня. «Вероятно, Баганрод был центром одноименной области, расположенной в районе реки Баганрод (нынешней Булгарчай)» (Ашурбейли 1983: 27). Топоним Атеш-и Багаван означает «огни города бога» и локализуется на территории Баку. Согласно византийскому автору V в. Приску Панийскому, гунны из Мидии в Скифию прошли путем, где «пламя поднимается из скалы подводной».

Речь идет о бакинских вечных огнях, т.е. горении газа. Согласно преданию, Джума-мечеть, находящаяся в крепости Баку, построена на месте древнего храма огнепоклонников. По описанию путешественника, видевшего ее в 1873 г., посреди мечети возвышались четыре арки (*чор-тāk*) без перекрытия. Эти арки остались от храма огнепоклонников, переделанного в мечеть. В свою очередь, топоним Сураханы на персидском и татском означает «источник, бьющийся из ямы».

Места, прилегающие к побережью, заняли разные народы, в их числе – аорсы, писал Плиний Старший (Плиний 2009: 240). Конечно, он имел в виду море Понтийское (Черное). Как и язиги, прибыли они сюда от Азовского моря. По свидетельству Страбона, аорсы кочевали между Меотидой и Каспием. Продвигаясь постепенно на запад, они в начале II в. до н.э. заняли степи между берегом Каспийского моря и Доном, затем дошли до Кавказа (Буданова 2000: 140). Однако некоторые античные авторы вместе с аланами локализуют и некое племя под названием гамаксобии. Ἀμαξόβιοι – значит «живущие в повозках». Как объясняет происхождение этнонима Помпоний Мела, их называют гамаксобиями, т.к. они вместо жилищ имеют повозки. Из античных авторов лишь Плиний сообщал, что гамаксобии – это другое название аорсов. А Птоломей считал аорсов и гамаксобии разными племенами. Сопоставив источники, Д.А. Мачинский и М.В. Скржинская пришли к выводу, аорсы – это этноним, а гамаксобии – греческое название того же племени, образованное по внешнему признаку, бросившемуся грекам в глаза.

В начале II в. территорию к северу от устьев Истра (Дуная), впадающего в Черное море, занимало множество племен. В их числе – сильные аланы (Дионисий 2009: 143). Согласно Птоlemeю, выше Дакии – певкины и бастерны, по всему берегу Меотиды – язиги и роксоланы, а далее за ними внутрь страны – гамаксобии и аланы (Птоломей 2009: 186). Свое название они получили от гор (имеются в виду Аланские или Алаунские горы, расположенные к северо-западу от Каспийского моря). Однако они не всегда засиживались вблизи Кавказа или на Кавказе. В 288 г., к примеру, аланы имели стычки с римскими войсками, возглавляемыми кесарем Константином в Галлиях (Феофан 1884: 7). Как сообщал Аммиан Марцеллин, на востоке они были рассеяны между многочисленными племенами, их земли простирались до реки Ганг. В 375-378 гг. аланы с целью грабежа и охоты доходят до Меотийского болота и Киммерийского Боспора, даже до Армении и Мидии (Аммиан 1996: 494). Описывая события 395-396 гг., Клавдий Клавдиан называл и аланов. В частности, строка из поэмы «Против Руфина» «алан (*Alanus*), Меотиду отческу пьющий» (Клавдий 2008: 89) позволяет говорить о побережье Меотийского озера как о месте обитания этого иранского племени на данное время. «Нашествие гуннов явилось причиной массового ухода алан в горы Центрального Кавказа и

заселения обоих склонов Главного Кавказского хребта. Это была первая крупная волна миграции алан в горы Центрального Кавказа» (Калоев 2009: 79). В V-VI вв. они обитали к северу от Дербентского ущелья. Сирийский историк Захария Ритор в 555 г. отмечал, что непосредственными соседями алан являются бургары, куртаргары, сабиры и авары (Захария 2011: 595). В V-VII вв. они занимали северокавказские степи от Кубани до Дагестана (Равеннский 2009: 277; Подосинов 2002: 249). Практически савиры находились от зихов по другую сторону Кавказского хребта рядом с аланами. На современной карте это – примерно Осетия. В литературе есть мнение, что «Страна гуннов» находилась в Центральном Предкавказье, на территории нынешних Кабардино-Балкарии и Дигории. «Тесное соприкосновение и смешение гуннов (т.е. савиров. – А.С.) с аланами происходило на территории Чегемского и Баксанского ущелий» (Глашев 2009: 24).

Другое иранское племя басилы кочевали в пространстве от низовьев Аракса и Куры до ворот Чора включительно (Хоренаци 1990: 130). Их страну источники называют Берзилия (Феофан) или Верилия (Никифор). Михаил Сириец помещал ее на Северном Кавказе. А.П. Новосельцев полагал, что в пределы Берзилии следует отнести также значительную часть Восточного Предкавказья и низовья Волги. В VIII-IX вв. так могла именоваться более ограниченная территория в пределах Северного (Приморского) Дагестана.

Буртасы занимали равнинную местность между хазарами и булгарами. Об этом, в частности, писали Ибн-Русте, Ал-Бекри и Гардизи. «Земля буртасов лежит между хазарскою и болгарскою землями, на расстоянии пятнадцатидневного пути от первой» (Ибн-Даства 1869: 19). А согласно эль-Балхи, от Итиля до границы Буртасии составлял 20 дней пути. «Некоторые совершают путь из страны буртасов в страну хазар по реке Итилю, на судне; другие едут сухим путем» (Бартольд 1973: 58). Их страну в ширину и длину можно было обойти за 17 дней. Ал-Бекри утверждал, что «земля их имеет в длину 1½ месяца пути и в ширину столько же» (Ал-Бекри 1879: 62).

С середины VIII в. до середины X в. археологи отмечают буртасов в бассейне среднего Дона, куда те пришли из предгорий Северного Кавказа. Обитали они в низовьях Волги выше современного Волгограда. Согласно арабским источникам IX-X вв., их страна была расположена между Хазарией и Волжской Булгарией на расстоянии 15-дневного пути от столицы, а от города Исиля до первых рубежей земли буртасов – 20 дней; между хазарами и буртасами нет никакого другого народа. По Гардизи (XI в.), страна буртасов простиралась на расстояние 17-дневного пути.

Через их земли проходили на север болгары. Как показывают источники, в Волжской Булгарии буртасы оказались значительно позже и болгар, и суваров. Полагают, что и в X в. это племя обитало намного южнее Булгарии. «У них [есть] два города – Буртас и Сувар», – писал Ал-Идриси (Ал-Идриси 2006: 121). Однако он же до этого констатировал, что Сувар – город болгарский, а не буртасский. Курьезно, что Ибн Фадлан, сам побывавший на среднем течении Волги в 922 г., ничего не говорит о буртасах. Также Ибн Хаукал ничего не сообщал о городах буртасов. Видимо, такой путанице есть объяснение. Известно: буртасы после монголо-татарского нашествия смешались с булгарами, мордвой и чувашами. И во времена Ал-Идриси (1100-1165 гг.) в Волжской Булгарии на севере были болгары, к югу от них – сувары и вплотную к ним на юго-западе – буртасы. Таким образом, Ал-Идриси легко мог спутать принадлежность города Суvara, расположенного южнее города Булгар. Одновременно следует допустить, что Ал-Идриси мог не различать буртасов и суваров, занимавших в XII в. соответственно западную и южную окраину Волжской Булгарии. Также известно, что в Пензенской области около г. Городище находятся развалины г. Буртас. В Чувашской Республике имеется три населенных пункта под названием Буртасы (*Пӑртак*).

Савиры, живя на Кавказе, имели тесные взаимоотношения с персидским миром. Птолемей, в частности, упоминал реку *Сура* (*Σοσρα*) в Иберии (Ptolemaeus 1845: 46). По-видимому, об этой же реке (в форме *Surius*), протекающей в Колхиде, писал Плиний (Плиний 1884: 101). Можно полагать, что гидроним *Сӑр* (в русском произношении – *Сура*) в Чувашию был принесен суvarами. Корень **ser-* / **sor-* / *sr значит «двигаться», «струиться», «течь» и восходит к индоевропейской основе *sar-*, *sru-*. В Чувашской республике встречается множество топонимов *Сурӑм* (по-русски – *Сорма*), также восходящих к понятиям «вода», «течь», «течение». Н.И. Егоров считает, что топоним *Сура* несомненно индоарийского происхождения (Егоров 2003: 107). Преимущественные связи савиров с Ираном объясняются географическим расположением. В то же время с Византией у них общих границ не было, а соседние аланы закрывали горные проходы. В конце IV в. гунно-савиры оттеснили алан, проживавших в степях Предкавказья, в предгорья и горы Кавказа. Союзные отношения Византии и савиров не помешали большому отряду последних появиться в 528 г. в персидском войске, вторгшемся в Армению.

Религия

Сам термин *тӑн* пришел к савиро-чувашам из персидского языка в значениях «религия, вероисповедание, право». Та же семантика этого слова в авестийских, согдийских и вавилонских памятниках, а также в китайском, арабском, арамейском,

древнееврейском, таджикском и других языках. Например, в авестийских источниках *daēna* значит «правильная, зороастрийская религия» (Стеблин-Каменский 2000: 299). Отсюда – *Денкарт* «свод религиозных предписаний», ср. чуваш. *тён* «религия» + *карт* (букв. «зарубка») «письмена на бирке».

«У них не видно ни храмов, ни святилищ, нигде не усмотреть у них даже покрытых соломой хижин; они по варварскому обычаю втыкают в землю обнаженный меч и с благоговением поклоняются ему как Марсу, покровителю стран, по которым они кочуют. О будущем они гадают странным образом: собирают прямые ивовые прутья, в определенное время раскладывают их с какими-то тайными наговорами и таким образом ясно узнают, что им предвещается» (Аммиан 2009: 263). Идолопоклонниками назвал основное население аланов и Гардизи. Констатацию этого факта Аммиана Марцеллина в 375 г. в целом можно применить как к гуннам, так и к савирам. Для них объектом поклонения служили отдельно стоящие деревья и другие примечательные объекты ландшафта. В это время на Кавказе христианство еще не имело силу.

Естественно, усиление влияния Византии через Албанскую церковь в Закавказье вызывало сильное беспокойство шахского двора, издавна насильственно насаждавшего здесь зороастризм. Поэтому шах Ирана Иездигерд II во всех своих владениях в Армении издал указ следующего содержания: «Чтобы все народы и нации, мне подвластные, немедленно бросили свои ложные религии; чтобы все обратились к единому поклонению солнцу, признали его богом, приносили жертвоприношения приличные и были бы все готовы явиться, куда призвет их служению огню, и во всем и в точности исполняли закон магов» (Егише 2006: 30). С этой целью он направлял свои полчища на провинции Армении. Например, известно, что в 450 г. несметные войска сасанидские двинулись на провинции Иптагакан. «Не случайно, освободительное движение в Закавказье, как правило, носило религиозный характер и было направлено как против политического господства Ирана, так и против его государственной религии» (Джафаров 1985: 87). На этой основе возникали войны. Албанцы и армяне сопротивлялись, как могли. В целях предотвращения святотатства на церковь, они объединяли силы. Агафий, описывая события последнего десятилетия V в., отмечал, что армяне боялись мести Кавада за разрушение храмов огня, но не намерены были подчиниться. Тогда Кавад собрал войска и взял верх. Тем не менее, он обещал, что не станет принуждать к почитанию огня, если армяне будут его союзниками против ромеев. Из боязни армяне согласились (Иешу 2011: 606).

Одним из отличительных обрядов зороастрийцев был погребальный. Например, Агафий оставил рассказ о прощании с полководцем Мермеросом (VI

в.). Обнаженное тело героя близкие вынесли за город и оставили, по отцовскому обычаю, на растерзание нечистым псам и птицам, которые питаются трупами (Агафий 1996: 69). В результате оставались голые кости. Если птицы и собаки не нападали на тело, то такой человек, считали, был порочных нравов. Тяжелобольных простых людей выносили за город еще дышащих и находящихся в сознании, рядом клали кусок хлеба, воду и палку, чтобы защищаться от хищников. Нередко эти отверженные возвращались домой. О следах зороастризма и о данном конкретно обряде в Армении, Азербайджане и Дагестане писали многие. Например, Ибн-Русте и Гардизи. Прямые его рудименты находим и в Волжской Булгарии через пять с половиной веков после Аммиана. Ибн-Фадлан, в частности, подметил: «Если заболит из их числа человек, ...никто из его домочадцев не приближается к нему. Для него разбивают палатку в стороне от домов, и он остается в ней до тех пор, пока не умрет или не выздоровеет. Если же он был рабом или бедняком, то они бросают его в дикой местности и отъезжают от него» (Ибн-Фадлан 1956: 128). Выживший в такой ситуации человек возвращался домой, в противном случае он доставался диким зверям и птицам. О ком идет у Ибн-Фадлана речь (о булгарах, о сувах или о эскелах) – не известно. Впрочем, обычай вкладывать в руку умершему палку для защиты от злых духов четко зафиксирован у чувашей. С этой целью использовали какой-либо прутик, в основном, таволговый. Чувашаи заготавливали таволгу задолго до своей кончины, что свидетельствует о традиционной вере в ее защитную функцию. Например, в начале XX в. в д. Трехизб-Шемурша (Буинский уезд) берегли таволговые прутики на случай смерти. В качестве заменителей таволги могли выступать мордовник, красная полынь или какая-нибудь засохшая жесткая трава. В тех же целях могли вложить в руку покойника тупой нож (Salmin 2011: 295-296). Р.М. Юсупов писал о намогильных деревянных срубках у башкир. По его мнению, такие сооружения «свидетельствуют о бытовании в глубокой древности у предков башкир обряда наземных форм выставления покойников внутри срубов с целью отделения мягких тканей от скелета мелкими хищниками и птицами и дальнейшего погребения чистых костей в землю» (Юсупов 2009: 60-61). Конечно, речь идет о зороастрийской идеологии в религиозных воззрениях предков башкир, также являвшихся жителями Волжской Булгарии. «Совершенно очевидно, что каждый народ считает лучшим и справедливейшим тот обычай, к которому привык за долгое время его существования, а поэтому избегает, осмеивает и не доверяет всему тому, что делается в его нарушение», – заключил о данном обычае Агафий (Агафий 1996: 70).

Гунно-савиры, жившие в VII в. на Кавказе, «думали, что почитаемый ими Бог *Куар* производил искры громоносных молний и эфирные огни. Когда молния

поражала человека или другое вещество, они приносили ему жертвы» (Каганкатвацци 1861: 93). Таким образом, *Куар* у гуннов и савиров – это божество молнии. Слово *кӱвар* относится к самому древнему пласту чувашской лексики и имеет этимологические параллели в иранских, европейских, тюркских, кавказских, финно-угорских, балтийских и других языках. В грузинской религии божество *Квириа* управляет огнем. «У мгрелов *k+var-i* ‘колобок’, ‘хлебец’, ‘лепешка’, в частности ‘культовая’, св. *kvar* (тавр. говор) ‘хлебец’... св. *kver-ōl* (халд. говор) ‘маленький хлебец’, обыкновенно выпекаемый для детей, ...раньше, несомненно, имевший значение ‘жертвенного хлеба’» (Март 1935: 265). Укажем также на афганское *эвар* «яркий» (о пламени). С.Г. Амаякян *Куера* называет божеством индоевропейского происхождения (Амаякян 1986: 13). Оно было принесено ираноязычными племенами на Армянское нагорье и вошло в мифологическую систему дохристианской Армении. Иранские племена принимали участие в этногенезе армянского народа еще в IX-VII вв. до н.э. И позже до VII в. н.э. кочевые племена иранского мира вливались на Армянское нагорье (Арутюнова-Фиданян 2012: 266,285). В качестве раннего источника этого слова исследователи указывают на язык Авесты. П.И. Лерх в рецензии на книгу «История агван», в частности, писал о том, что *Куар* напоминает иранское слово и ссылаясь на авестийское *hvare*, означающее «солнце» (Лерх 1861: 490). В.И. Абаев находил это слово у осетин в форме *xur/xor* и у персов в форме *xwar* (Абаев 1949: 18,168). И.М. Стеблин-Каменский, кроме древнеиранского *hvar* и согдийского *хвр*, указывает на варианты из ваханского языка и из языков шугнано-рушанской группы: *hvar* «солнце», *хӕwur* «солнцепек» и *hvertāpana* «время около полудня» (Стеблин-Каменский 1999: 415,426). Таким образом, подтверждается гипотеза В.Г. Егорова о родстве чувашского *кӱвар* с древнеиранским понятием «солнце». В этой связи языковед напомнил древнее название *Хорезма*: персы называли его *Хуваразмиш*, арабы – *Хваризм*, т.е. «солнечная страна» (Егоров 1964: 57). Варианты слова *кӱвар* зафиксированы в IX в. Ибн Хордадбехом: *ал-Хаварустан* (город в иранской провинции Шираз), *Кувар* (округ и город в Иране) (Ибн Хордадбех 1986: 72). Если учесть, что у чувашей божество грома – это *Аслати*, то понятию *Кӱвар* соответствует божество молнии у гунно-савиров (Salmin 2011: 102-106). По этой же причине нуждается в корректировке следующее утверждение А.Б. Булатова и В.Д. Дмитриева о том, что суварскому божеству молнии и грома *Куара* соответствует *Аслати Турӑ* (Булатов, Дмитриев 1962: 233). Как видим, несмотря на то что *Кӱвар* у савиров символизировал молнию, а также имел этимологическую и функциональную связь с божеством *Хӕвел* «Солнце», эти два понятия в последующем не закрепились за ним. Оказавшись в X в. на правобережье Волги,

сувары окончательно стали оседлыми земледельцами, а за божеством *Къвар* утвердили функцию покровителя очага и семейного благополучия. При этом исконная семантика сохранилась.

Известно также, что божество Солнце характеризует верования скифов, почиталось оно массагетами. Эти народы, как и савиры, приносили в жертву Солнцу лошадь. Персы почитают воду, не моют ею даже лицо и другим образом не касаются, за исключением питья и поливки растений, писал Агафий (Агафий 1996: 72).

Согласно источникам, своих древних традиций придерживались буртасы. По крайней мере, к началу X в. среди них не было ни мусульман, ни христиан (Ибн-Дада 1869: 20). Замечание Якута о приверженцах ислама среди этого народа основано на недоразумении, а слова Истахри о булгарах были ошибочно перенесены на буртасов. Их традиции Ал-Бекри и Джейхани (Jayhānī) считали сходными с верованиями гуззов (огузов) (Ал-Бекри 1879: 62; Golden 2011a: 99). На уровне реконструкции допустимо, что и персоязычные буртасы вели зороастрийский образ жизни, но к X в. они приняли ислам.

Рассуждая об исконной религии народов Волжской Булгарии, А.Ф. Лихачев заметил, что «она в силу давности и посторонних влияний очень искажена, но и в том виде, в котором мы ее находим теперь у чувашей, она изобличает свое происхождение от древней парсийской религии и была занесена к булгарам из Персии, вместе с большим количеством слов персидского языка, донные оставшихся в языке чувашей» (Лихачёв 1876: 3). Имело место влияние зороастрийской религии и через Согдиану (на древнеперс. *Suguda*; перс. *Sōgd*; тадж. *Sughd*, греч. *Сугуд*, на чувашском – название ряда деревень и речки *Сăкăт*).

К числу заимствованных из персидского языка религиозных терминов следует отнести и понятие *эрне* «неделя, пятница» у чувашей. Бернат Мункачи возводил его к персидскому **ādīna* и объяснил изменение $\delta > z > r$ в чувашском (Munkácsi 1926: 42-64). В других персидских заимствованиях чувашского языка такое изменение не обнаруживается. Оно было характерно для персидского диалекта VII в. в окрестностях Баку и Дербента. Из него древние чувашки и заимствовали это слово в форме *ār'(i)ñä*. Как известно, пятница стала священным днем и для предков чувашей. Некоторые иранизмы до сих пор бытуют в чувашских деревнях в виде прозвищ. Например, в д. Старое Ахпердино Батыревского района в недавнем прошлом жил Иван Салмин, более известный в народе как *Ахун Ванюк*. Естественно, *ахун* – слово персидское и вошло оно через ислам («ахун, старший мулла») и отражает исторические реалии.

Язык

В лексическом и отчасти фонетическом плане имеются серьезные основания относить предков чувашей к индоиранцам. Например, как языку «Ригведы», так и чувашскому характерно чередование *r/l* звуков (Бенцинг 1986: 22). Как пишет языковед Н.И. Егоров, в X-VIII вв. до н.э. происходит ассимиляция восточно-иранских племен (динлинов, археологически – карасукцев) и формирование тюркского R-языка булгаро-чувашского типа (т.е. появление этнических огуров). Поскольку в восточно-иранском в середине и конце слов не было звонкого *z*, то они вместо тюркского *z* начинают произносить *r*. Таким образом возникает тюркский R-язык булгаро-чувашского типа, который в науке принято называть огурским (Егоров 2009: 31). Насколько это объяснение реалистично – сказать трудно. По той простой причине, что пока нет прямых исторических свидетельств о тюрко-булгарах X-VIII вв. до н.э., тем более – о тюрках-савирах.

После отделения самодийцев из уральской общности финно-угры вступили в контакт с индоиранскими племенами. Началась миграция финно-угров в юго-западном направлении. Об этом свидетельствуют иранские заимствования, связанные с культурно-хозяйственной деятельностью. Например, названия металлов (мадьяр. *arany*, эрзян. *сырьне*, ср. авест. *zaranya* «золото»), меда (мадьяр. *méz*, удм. *му*, ср. авест. *madu*, *madav*), названия, связанные со скотоводством (мадьяр. *szervi*, вепск. *sarv*, ср. авест. *srvā*, *srū*, персид. *surūn*, *soru* «рог») (Габор 2013).

Бернат Мункачи доказывал общность коневодческой терминологии во всех угорских языках и ее заимствование не из тюркских, как полагали некоторые исследователи, а из иранских или индоевропейских языков. Возникновение коневодческого кочевого быта у древних угров он объяснял соседством с ираноязычными кочевниками, возможно, с саками. В древнеиранский период угрофинны разделяются на этноязыковые группы. Лингвисты и историки утверждают, что в I в. до н.э. они заимствовали у иранцев как никогда много слов, даже называют точное количество – 57, хотя на самом деле значительно больше.

В конце III-II вв. до н.э. в Центральный Кавказ с Дона и из Нижнего Поволжья вторгаются ираноязычные племена – сарматы. Греческие и римские историки часто упоминают эти племена. Среди них – аорсы, одни из первых соседей савиров на Кавказе. Иначе говоря, савиры также подвергались глобальной иранской «переработке» – в антропологическом, культурном и лингвистическом отношениях. Например, общее для осетин и чувашей слово *дон/тан* «вода, река» является наследием скифо-сарматских времен: скифо-сармат. *dānu*, отсюда – *Danuvius*. Притом авестийское название реки (*dānu-* – досл. «вода, река») сохранилось во многих гидронимах Южной России и Северного Причерноморья –

Дон, Днепр, Днестр, Дунай, Донец. На рубеже эр прилегающие к ним территории были заселены скифами (Стеблин-Каменский 2009: 172,176). Савирские следы находим в топонимике Осетии. Так, Дигорское ущелье прежде именовалось *Сафари-ком* (*Савир-ком*), т.е. «Ущелье савиров». Аналогичное название имело поле у с. Тменикау. В том же ущелье есть *Савартизон-хох* «Савирская вершина». Были известны также солевой источник *Савир* и река *Савир-дон* (Глашев 2009: 27).

Следует заметить, что остяки и вогулы в среднеиранский период заимствовали из иранского языка примерно столько же слов, сколько мордва и черемисы. В последующее время у финно-угров появляется совсем незначительное количество иранских заимствований – называют от 12 до 30 слов. Данный факт, несомненно, говорит в пользу версии о наиболее тесных финноугорско-иранских этнокультурных взаимосвязях до I в. до н.э. Сказанное касается не только мадьяр, остяков, вогулов, черемисов и мордвы, но и *sävar'ov*. Самое интересное то, что половина или чуть больше заимствованных слов относятся к восточно-иранским. Выходит, финно-угры, а также исторические предки чувашей до I в. до н.э. имели прямые контакты не со всем иранским миром, а с восточными иранцами. Через посредство последних предки чувашей и венгров заимствовали ряд слов из монгольского языка. Например, чуваш. *нўкер* и венг. *nyöger*, о чем писали Армин Вамбери, Б.Я. Владимирцов и Дьюла Немет (Németh 1953: 23). Монгольское слово *lökür* «солдат, боец» в чувашском языке используется теперь в составе свадебного термина *кёрнўкер* «старший дружка».

Общим для манси и чувашей следует считать слово «дом» – соответственно *kwäl* и *kil* (Munkácsi 1905: 184). Бернат Мункачи включал в этот ряд и удмуртское *kwala*. Конечно, сюда же следует отнести и марийское слово *куала*. Бернат Мункачи ошибочно считал, что оно происходит из кавказских языков и указывал на лезгин. *k'el*, *k'val*, авар. *k'al*, хазар. *kel* в значении «дом». Желание венгерского исследователя найти предков непременно в Предкавказье понятно. Он также на основе названий металлов пытался локализовать финно-угорскую прародину на Кавказе. Тем не менее Бернат Мункачи корректно указал на наличие этого слова у манси и удмуртов, которые, как известно, не проходили кавказский маршрут вместе с савирами. Кроме того, слово означало не только обычный дом, но и дом, где проводили родовые, общинные и племенные моления, т.е. в прямом смысле храм. Поэтому следует констатировать, что персидское слово *кил* и его исторические, культовые и этимологические значения бытовали на юге Западной Сибири до н.э. Не говоря уже о ностратических корнях этимона. Иранское *gil* могло попасть в язык юго-западных тюрков в период непосредственных контактов начиная с VI в. (Czeglédy 1953: 175-178; Golden 2011: 228). В чувашский язык оно могло войти через

хазарское посредство, вытеснив первоначальное обозначение дома – *äv*, от которого сохранилось единственное производное *avlan* «жениться», т.е. «заиметь дом». Чужеродность слова *кил* проявляется и в том, что оно не имеет производных, хотя и является одним из наиболее часто употребляемых. Для иллюстрации приведем еще ряд иранских заимствований: лошадь – чуваш. *лаша* ← иран.: осет. *lasæg*; конь – чуваш. *ут* ← иран.: перс. *axta* «конь кастрированный»; бык – чуваш. *вӑкӑр* ← иран.: авест. *цхсӑ*; боль, страдание – чуваш. *терт* ← перс. *dard*; враг – чуваш. *тӑшман* ← перс. *дӯшман*. А также слова *аства* «дракон», *янавар* «животное», *начар* «плохой», *патша* «царь», *пахча* «огород», *тараса* «весы», *чаршав* «занавеска» и т.д. Сюда же относится чувашское слово *турхан* «тархан» (согд. *try'n, trɣ'n*, сак. *ttarkana*, осет. *tærxon*, восточноиран. **tarkanaya-/tarkanī-*). Чувашское слово *тӑмен* в значениях «мир», «множество» является среднеиранским заимствованием. Источник – перс. *tūmāp* «десять тысяч». В тюркских языках числительное явно связано с названием воинского подразделения (Дыбо 2007: 119,126). С начала X в. в основном через Хорезм происходит приток персидских и арабских слов, главным образом, вместе с исламом. Эти слова помогают нам реконструировать историю средневековых чувашей. Например, словом для понятий «men, person, human being» в чувашском языке является *сын*. Оно происходит от персидского *jān* «душа, витальный дух», а не от монгольского *jol* «человек» (Róna-Tas 2007). Персидское слово *уавуа* вошло во все тюркские языки. Зафиксировано оно и в поэме Юсуфа Баласагунского (XI в.). В чувашском языке *хавха* означает «молва, слух, шум». Слово вошло также в арабский язык. Ср. также: авест. *сууд*, чувашское название реки и села *Сӑкӑт*; согд. *žauār*, чуваш. *сухӑр* «кричать»; тадж. *савоб*, чуваш. *сӑвал* «блаженство, благодарность», персид. *бахча*, чуваш. *пахча* «огород» и т.д. Персидское *банд* «повязка, завязка» запечатлелась в чувашском слове *сурпан*, а *мӑзӑ* «вкус, хороший вкус» – в слове *тутти-маси*.

У гуннов были неслабые контакты с жившими неподалеку протосаками. Предполагают, что был даже некоторый вассалитет. От саков гунны переняли опыт молочного животноводства (Дыбо. Сюнну). Н.В. Пигулевская считала, что гуннское и тюркское письмо, которое названо скифским, было письмо согдо-манихейское или согдийское. Епископ Кардост, пришедший в 537 г. из Арана, принадлежал к области, населенной арийцами и, возможно, говорившей на одном из иранских наречий. Тогда вполне допустимо, что он владел согдийской письменностью. Одновременно «много оснований предполагать, что гунны, с которыми имели дело Кардост и Макар, были гунны-сабиры» (Пигулевская 2011: 310). Такая гипотеза подтверждается и тем, что византийские историки очень часто писали о «гуннах, называемых савирами». Выходцем именно из их среды был савирский князь

Αμ(β)αζούχης, носивший иранское имя (Дёрфер 1986: 100). Конечно, имя третьего сына Куврата – Аспаруха также иранское (ср. иран. *asp-*, древне-бактр. *ašpa* «лошадь»). Пласт ирано-персидских антропонимов у чувашей значителен. Сюда следует отнести всем известное название хазаро-савирского города *Семендер*, находящее прямое соответствие в чувашском имени *Сементер* (звук *t* между гласными произносится как звонкое *d*), а также *Автер*, *Михетер*, *Ухантер* и далее.

В ряду селений сартов, живущих на южных склонах Тянь-Шаня, есть и деревня под названием *Эдиль*. Это – не что иное, как вариант чувашского названия реки *Атъл*. Сарты сильно отличаются от остального тюркского населения Средней Азии, а внешне они очень похожи на таджиков. У них у всех интенсивно черные волосы, большие, глубоко сидящие черные глаза, с кустистыми черными бровями, большой изогнутый нос, густая растительность на лице. В Хиве они говорят по-персидски и считаются потомками персидского коренного населения. Все эти факты позволяют предположить, что сарты – тюркизированные персидские аборигены. Сами сарты о своем происхождении не могут сказать ничего (Радлов 1989: 102). На этом основании следует считать, что название селения *Эдиль* также персидское. От сартов до современных чувашей дошли также слова *kijamat* (чуваш. *хӗямат* «иной мир») и *kijamatlik* (чуваш. *хӗйматлӑх* «посажённый отец» – свадебный персонаж).

«Этническая принадлежность буртасов остается спорной проблемой: их считают финно-уграми, тюрками или иранцами» (Коновалова 2006: 146). Также известно, что речь персоязычных буртасов отличалась от языков хазар и болгар. «Известия о том, что они тюрки, конечно, не имеет значения, равно как и множество других этнографических известий арабов» (Хвольсон 1869: 78).

В праязыке пермяков имеются заимствования из среднеиранского языка, весьма близкого к древнеосетинскому. Например: коми *емдон* ~ удм. *андан* ← иран., осетин. *ændon* «сталь» (~ чуваш. *янтал/янтав?* – А.С.); коми *гундыр* «змея, дракон» ~ удм. *гондыр* «медведь» ← иран., осетин. *(kæf)qwɥndar* «дракон». В.В. Напольских склонен датировать эти заимствования V-VII вв. (Напольских 2010: 13). Тогда следует говорить о южных территориях обитания пермяков и о том, что предки коми и удмуртов вполне могли иметь контакты с иранцами, как и савиры. В древнем и средневековом Ширване проживали как болгары, так и савиры, говорившие на персидском языке, по крайней мере, понимавшие персидскую речь.

Выводы

Как видим, основу языка и культуры местного населения Кавказа до IX в. составлял иранский субстрат. Кроме того, имели влияние армянский и тюркские языки.

Прямые интенсивные контакты савиров с иранскими племенами (кроме персов, это – аорсы, аланы, массагеты, басилы и буртасы) имели место, по крайней мере, со II по IX вв. На Кавказе савиры установили тесные взаимоотношения с персидским миром. За этот исторический период у них сложились общие религиозные воззрения. Сам экзоэтноним происходит от персидского *sāvar* «всадник, наездник, умелый». Часть аланов и савиров, обитавших в Алвании, стали подданными римлян. Здесь они долгое время жили в тесном соседстве. А это, естественно, сказалось на их этнической культуре.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Абаев, В.И., 1949, *Осетинский язык и фольклор*, т.1, М.; Л.
- Ал-Бекри, 1879, “Известия о славянах и их соседях”, *Записки Императорской Академии наук*, т. 32, СПб: 1-64.
- Ал-Идриси, 2006, “Отрада страстно желающего пересечь мир”, *Коновалова И.Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы: текст, перевод, комментарий*. М.:108-275.
- Амаякян, С.Г., 1986, *Государственная религия Ванского царства*, Ереван: Ин-т археологии и этнографии.
- Арутюнова-Фиданян, В.А., 2012, “Божество Куар и «северные племена»”, *Цивилизация и варварство: Трансформация понятий и региональный опыт*. М.: 266-296.
- Ашурбейли, С., 1983, *Государство Ширваншахов (VI – XVI вв.)*, Баку.
- Бартольд, В.В., 1973, *Сочинения*, т. VIII, М.
- Бенцинг, И., 1986, “Языки гуннов, дунайских и волжских болгар”, *Зарубежная тюркология*, вып. I, М.: 11-28.
- Буданова, В.П., 2000, *Варварский мир эпохи Великого переселения народов*, М.
- Булатов, А.Б./ Димитриев, В.Д., 1962, “Параллели в верованиях древних саваров и чувашей”, вып. XXI, Ч.: 226-236.
- Габор, Д., 2013, *Древняя история мадьяр в зеркале истории Евразии*, enu.kz/repository/repository2013/DREVNIAIA-ISTORIA-MAD'IAR.pdf
- Глашев, А.А., 2009, “О гуннах Северного Кавказа”, *Тюрки Северного Кавказа: история, археология, этнография*, М.:10-53.
- Дёрфер, Г., 1986, “О языке гуннов”, *Зарубежная тюркология*, вып. I, М.: 71-134.
- Джафаров, Ю.Р., 1985, *Гунны и Азербайджан*, Баку.
- Дыбо, А.В., 2007, *Лингвистические контакты ранних тюрков: Лексический фонд: пратюркский период*, М.
- , 2013, “Сюнну-гунну: Кто же они?”, <http://polit.ru/article/2013/12/01/dibo/print>.

- Егише Вардапет, 2006, *История: "Борьба Христианства с учением Зороастровым в пятом столетии, в Армении"*, П. Шаншиев (пер.), Днепропетровск.
- Егоров, В.Г., 1964, *"Этимологический словарь чувашского языка"*, Чебоксары.
- Егоров, Н.И., 2003, "Заговорят ли абашевцы? (К этимологии гидронима Сура и проблеме этноязыковой принадлежности создателей Абашевской культуры)", *Известия Национальной академии наук Чувашской республики*. 93-114.
- , 2009, "Узловые проблемы ранних этапов огуро-булгаро-чувашского этноглоптогенеза и современные проблемы алтаистики", *Чувашский язык и современные проблемы алтаистики*, ч. 1, Чебоксары: 29-33.
- Ибн-Даста, 1869, *Известия о хозарах, буртасах, болгарах, мадьярах, славянах и руссах*, СПб.
- Ибн-Фадлан, 1956, *Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 гг.*, А.П. Ковалевский (пер. и коммент.), Харьков.: 119-148.
- Ибн Хордадбех, 1986, *Книга путей и стран*, Н.М. Велихановой (пер., коммент.), М.
- Каганкатвацци, М., 1861, *История агван*, СПб.
- Калоев, Б.А., 2009, *Осетины: Историко-этнографическое исследование*, М.
- Клавдиан, К., 2008, *Полное собрание латинских сочинений*, Р.Л. Шмаркова (пер., вступ. коммент.), изд-во СПбГУ.
- Коновалова, И.Г., 2006, *Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы: текст, перевод, комментарий*, М.
- Куник, А., 1878, "О родстве хагано-болгар с чувашами по славяно-болгарскому Именнику", *Известия ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах*, ч. 1, СПб: 118-161.
- Лерх, П.И., 1861, "История агван Моисея Каганкатвацци", *Известия Императорского археологического общества*, т. III, СПб.: 479-499.
- Лихачёв, А.Ф., 1876, *Бытовые памятники Великой Булгарии*, СПб.
- Марр, Н.Я., 1935, *Избранные работы*, т.5, М.; Л.
- Марцеллин, А., 1996, *Римская история*, Ю. Кулаковского (пер.), М.
- , 2009, *История*, В.В. Латышева (пер.), "Древняя Русь в свете зарубежных источников", Хрестоматия, т. I, М.: 259-266.
- Миринойский, А., 1996, *О царствовании Юстиниана*, М.В. Левченко (пер.), М.
- Напольских, В., 2010, *К начальным этапам этнической истории коми*, 2010, ч. 2: 10-21.
- Перизгет, Д., 2009, "Ойкумены", Е.В. Илюшечкина (пер.), *Древняя Русь в свете зарубежных источников*, т. I, М.: 142-145.
- Пигулевская, Н.В., 2011, *Сирийская средневековая историография: Исследования и переводы*, Е.Н. Мещерская (сост.), СПб.
- Плиний, 1884, "Historia naturalis", *Известия древних греческих и римских писателей о Кавказе*, ч. 1, Тифлис: 101-112.

- Плиний, Старший, 2009, “Естественная история [Кн. IV,VI]”, *Древняя Русь в свете зарубежных источников*, М.В. Скржинская (пер.), Хрестоматия, т. I, М.: 240-248.
- Подосинов, А.В., 2002, *Восточная Европа в римской картографической традиции: Тексты*, М. (пер., коммент.)
- Птолемей, Клавдий, 2009, “Географическое руководство [Кн. III,V]”, *Древняя Русь в свете зарубежных источников*, И.П. Цветкова (пер.), Хрестоматия, т. I, М.: 181-195.
- Равеннский, А., 2009, “Космография”, *Древняя Русь в свете зарубежных источников*, А.В. Подосинова (пер.), Хрестоматия, т. I, М.: 274-281.
- Радлов, В.В., 1989, *Из Сибири: Страницы дневника*, К.Д. Цивина/ Б.Э. Чистова (пер.), М.
- Ритор, З., 2011, “Хроника”, *Сирийская средневековая историография. Исследования и переводы*, Н.В. Пигулевская (пер., коммент.), СПб.: 570-597.
- Стеблин-Каменский, И.М., 1999, *Этимологический словарь ваханского языка*, СПб, Петербург.
- , 2000, “Гаты Заратуштры”, *Вестник древней истории*, № 2: 290-300.
- , 2009, *Гаты Заратуштры*, СПб.
- Стилит, И., 2011, “Хроника”, *Сирийская средневековая историография. Исследования и переводы*, Н.В. Пигулевская (пер., коммент.), СПб.: 598-648.
- Феофан, В., 1884, *Летопись от Диоклитиана до царей Михаила и сына его Феофилакта*. М.
- Хвольсон, Д.А., 1869, *Ибн-Даста. Известия о хозарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах*, СПб.
- Хоренаци, М., 1990, *История Армении*, Г. Саркисян (пер.), Ер.
- Юсупов, Р.М., 2009, “Древние этапы этно- и расогенеза башкир и происхождение этнонимов «башкорт» и «иштяк»”, *Проблемы востоковедения*, Уфа, № 4: 59-61.
- Czeglédy, K., 1953, “A kazár kilkel eredete”, *Magyar Nyelv*. 49: 175-178.
- Golden, P. B., 2011, *Studies on the Peoples and Cultures of the Eurasian Steppes*, C. Hriban (ed.), B.
- , 2011a, “Burtās”, *Encyclopaedia of Islam*. 3, W.: 98-101.
- Munkácsi, B., 1905, “Čuwaš. kil Haus”, *Keleti Szemle* VI, B.: 184.
- , 1926, “Die heidnischen Namen der Wochentage bei den alten Völker des Wolga-Uralgebietes”, *Kőrösi Csoma Archivum*, II, B.: 42-64.
- Németh, J., 1953, “Wanderungen des mongolischen Worter *nökür* genosse”, *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*, t. III, fas. 1-2: 1-23.
- Ptolemaei, Cl., 1845, *Geographia*, t. III, L.
- Róna-Tas, A., 2007, *Nutshell Chuvash*,
<http://www2.lingfil.uu.se/afroturkiskasparakIP2007NUTSHELLCHUVASH.pdf>.
- Salmin, A., 2011, *The Encyclopedia of Chuvash Folk Rites and Beliefs*, L.